

УДК 82-92 (000.141) «1917/1921»

ПОТРЕТНЫЙ ОЧЕРК В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.И. КУПРИНА 1917 – 1921 ГОДОВ

Целью данной статьи является рассмотрение проблематики и поэтических особенностей жанра портретного очерка в писательской публицистике А.И. Куприна, посвященной событиям революции 1917 года и последующей за ней Гражданской войны. Объектом изучения выступают работы, посвященные личности генерала Петра Николаевича Врангеля, - одного из лидеров Белого движения.

Очерк – художественно-публицистический жанр, не имеющий единства в определении жанровой специфики. Советские теоретики литературы, такие как Л.И. Тимофеев [5] и Н.А. Гуляев [2], отмечали его принадлежность к эпическим жанрам, что обосновывалось наличием рассказчика, отношением автора к художественному вымыслу. В противоположность советской науке, современное литературоведение демонстрирует крайнюю полярность мнений в данном вопросе. Так, группа ученых во главе с А.А. Галичем определяют очерк как *«малый художественно-публицистический жанр»* [1, с. 276], в котором автор изображает события и факты действительности. В.Е. Хализев, в свою очередь, подчеркивая особое значение внешней реальности, на которой сосредоточено внимание очеркиста, относит очерк к *«внеродовым формам»* [6, с. 355]. Особое внимание в понимании природы очерка Е.И. Журбиной [3] отводится такому приему, как типизация, что представляется двумя способами: как воплощение отобранных типических черт в индивидуальный образ и как индивидуальный образ, становящийся объектом типизации. Публицистический портретный очерк зачастую исключает биографически-хронологический принцип повествования. Как правило, внимание писателя сосредоточено на интерпретации определенного исторического события (или серии событий) и роли в нем изображаемого персонажа. Ярким примером, подтверждающим

закономерность данного положения, может послужить личность генерала П.Н. Врангеля, которому посвящены три очерка Куприна: «Генерал П.Н. Врангель» (1920), «О преемственности» (1920), «О Врангеле» (1921), являющиеся объектом исследования в данной статье.

Все три очерка объединены общей идеологической доминантой – характеристикой генерала Врангеля как одного из выдающихся лидеров Белого движения, способного объединить его разрозненные силы в борьбе против большевиков. Каждая писательская работа является попыткой изображения П.Н. Врангеля в контексте различных событий личной, военной биографии, а также оценки его роли в истории Гражданской войны в России. Отметим, что каждый из трех очерков создавался А.И. Куприным как отдельное произведение, в качестве непосредственной писательской реакции на происходящие политические события. Отсюда следует, что публицистическая природа данных произведений логически соединяет в себе две взаимозависящие функции – информативную и воздействующую. Мы же предлагаем рассмотрение вышеуказанных очерков в единстве их проблемно-тематического содержания.

Непосредственное «знакомство» читателя с личностью генерала представляется А.И. Куприным в очерке «Генерал П.Н. Врангель». Написанный во время наибольших успехов врангелевской армии, которая начала в конце мая 1920 года наступление из Крыма на Советскую Россию, очерк изображает такие личностные качества полководца, как внутренняя сила: *«Есть скромность, которая говорит о внутренней силе гораздо убедительнее всяких дерзких фраз»* [4, с. 269]; независимость: *«Врангель никогда не был ни идолопоклонником, ни ловцом выгод около трона»* [4, с. 270]; исключительная личная храбрость, осторожность и дальновидность. Врожденное чувство патриотизма, ярко выраженная национальность, по мнению писателя, были жизненной позицией генерала, основой его характера. Для А.И. Куприна-патриота главным критерием оценки того или иного политика является отношение к России – тому единственному, что осталось после революции и

падения монархии. В данном очерке находим слова, отражающие общественную позицию А.И. Куприна тех лет: *«Но ни царя, ни идеи царя больше нет. Осталась родина... И ей одной решать свою судьбу»* [4, с. 271]. Отсюда вовсе не следует, что А.И. Куприн был идеалистом, не рассматривавшим особенностей межпартийной борьбы. Держа руку на пульсе происходящего, писатель критически оценивал деятельность ведущих политических партий, не способных, по его мнению, к решению единственно важной задачи – объединения страны. Очерк «О преемственности» является ярким тому свидетельством.

Наиболее действенными политическими силами, способными реально изменить ход исторических событий, являются большевики и противостоящие им представители Белого движения в лице генерала Врангеля. Аполитичность А.И. Куприна проявляется в его нескрываемой симпатии к русской армии, вере в ее *«старый военный дух»* [4, с. 297], который на протяжении трехсот лет существования династии Романовых являлся реальной опорой самодержавия. С горечью отмечает писатель и явное пренебрежение ею со стороны властей, что в 1917 году привело к разложению воинской дисциплины и утрате ее боеспособности. По мнению писателя, в дальнейшем определяющими стали пораженческие настроения, усиливающиеся по мере нарастания неудач России в первой мировой войне. Лучшие ее представители в лице генералов М.В. Алексеева, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, адмирала А.В. Колчака и генерала П.Н. Врангеля составили цепь преемственности блестящих русских офицеров, основанной не столько на политическом, сколько на духовном родстве. Будучи по своей природе скорее военизированным, чем политизированным, Белое движение стало проводником возрождения национальной идеи, лишенной четкой политической платформы. Его сила и успехи на определенных этапах Гражданской войны чаще всего зависели от личностного фактора – авторитета главнокомандующего, что отмечает писателем: *«Разве можно усомниться в том, что имя Верховного Вождя естественно перешло от Алексеева, Корнилова к Деникину, от него, как бы*

через заочное рукопожатие, к Колчаку, вернулось опять к Деникину, а Деникин, чуть повинуясь воле армии, передал его Врангелю?» [4, с. 298]. Именно П.Н. Врангель, по мнению писателя, должен завершить, довести до конца идею Белого движения. Однако размышления автора не подкреплены твердой уверенностью в успехе, что подтверждается скептической интонацией риторического вопроса: *«Сохранился ли до этого часа лучшая часть армии Врангеля не выветрившейся?»* [4, с. 298]. Обратим внимание на тот факт, что в стилистической организации данного высказывания намеренно акцентируется непрочность основы, на которой базируется Добровольческая Армия. А.И. Куприн позиционирует идеологию Белого движения как некую эфемерную сущность (*«не выветрившейся»*). В отличие от стратегии большевиков, их однонаправленной и согласованной программы, генералы белых армий показаны автором идеалистами. Два очерка, написанные с промежутком в несколько месяцев, представляют собой идейно-тематическую общность, внутри которой используются различные способы характеристики персонажа. Так, если в работе «Генерал П.Н. Врангель» А.И. Куприн делает акцент на личностных качествах человека, проявляющихся в определенных условиях, то в очерке «О преемственности» показано, какую роль имела личность П.Н. Врангеля в период Гражданской войны. Следовательно, мы имеем дело с двумя способами создания очерка-портрета: непосредственной и опосредованной характеристикой персонажа.

Очерк «О Врангеле» (1921), завершающий своего рода «микроцикл» работ, посвященных одноименному персонажу, повествует о периоде эмиграции и дальнейшей судьбе русской армии. По мнению А.И. Куприна, идеи большевизма, принявшиеся на благодатной почве анархии 1917 года, не исчезнут с уходом В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого с политической арены. Вместо них на авансцене общественно-политической жизни России неизбежно появятся *«самозванцы, лжепророки, основатели чудовищных сект»* [4, с. 318], которые закономерно станут зачинателями возможно еще более жестокого строя. Выступая с саркастической критикой Временного правительства и

партии эсеров, не способных к утверждению действенной власти, А.И. Куприн раскрывает собственную гражданскую позицию, основанную на идеализации армии П.Н. Врангеля как оплота для спасения страны и предвестника «Третьей России». Подобно трагической судьбе адмирала А.В. Колчака, преданного союзниками, судьба врангелевской армии не стала исключением. Завершается очерк в риторической форме, которая ставит соотечественников писателя перед неизбежностью самоопределения: *«...когда Третья Россия, захлебываясь среди пожарниц собственной кровью, закричит: «Как вы смели способствовать гибели врангелевской армии! Проклятье вам!» Что вы ответите?»* [4, с. 319]. Ответ на собственный вопрос автор дает в послесловии: *«Но Брут сказал: он был властолюбив. А Брут, конечно... честный человек»* [4, с. 320]. Трагедия России, по А.И. Куприну, – в самой организации ее общественного устройства, политической культуре населения, отсутствии гражданского общества. Реакционная природа большевизма стала воплощением традиций знаменитого «русского бунта», веками возвращаемого в сознании передового русского общества. Общественный радикализм XIX века, заложивший основу двух русских революций, стал тем самым *«честным Брутом»*, который привел «властолюбивую» Россию к ее трагическому финалу в 1921 году.

Подводя итог, следует отметить, что значительный интерес в политической публицистике А.И. Куприна занимают очерковые портреты современников. Психологическая тонкость в раскрытии характера, пристальное внимание к деталям, аналитическая оценка фактов, ярко выраженная авторская субъективность, прием контраста, основанный на развернутом сравнении и исторических параллелях – общие свойства очерков, посвященных историческим деятелям красного и белого движений. Субъективность оценки того или иного деятеля зависит от его отношения к Родине, России, что для писателя является единственно важным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галич О. Теорія літератури: Підручник / О. Галич, В. Назарець, Є. Васильєв. – К.: Либідь, 2001. – 488 с.
2. Гуляев Н.А. Теория литературы: Учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов. / Н.А. Гуляев. – М.: Высш. шк., 1985. – 271 с.
3. Журбина Е.И. Искусство очерка (Избранные главы) [Электронный ресурс] / Е.И. Журбина. – М., 1957. – 221 с. – Режим доступа: http://www.psujournal.narod.ru/lib/zhurbina_sketch.htm
4. Куприн А.И. Голос оттуда (1919 – 1934) / А.И. Куприн. – М.: Согласие, 1999. – 736 с.
5. Тимофеев Л., Венгеров Н. Публицистика / Л. Тимофеев, Н. Венгеров // Краткий словарь литературоведческих терминов. – М., 1955. – С. 113
6. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2002. – 437 с.

АННОТАЦИЯ

Ракитова Л.А. Портретный очерк в публицистике А.И. Куприна 1917 – 1921 годов.

В данной работе рассматривается жанрово-тематический аспект публицистической прозы А.И. Куприна, написанной в период Гражданской войны в России первой трети XX века. Категория публицистичности как прямое выражение мысли автором находит воплощение в портретных очерках, посвященных одному из лидеров Белого движения – П.Н. Врангелю. Объектом исследования выступают очерки «Генерал П.Н. Врангель» (1920), «О преемственности» (1920), «О Врангеле» (1921).

Ключевые слова: публицистика, очерк, типизация, публицистичность, революция, портретный очерк

SUMMARY

Rakytova L.A. Portrait sketch in A.I. Kuprin's writer's publicistics of 1917 - 1921 period.

The article investigates the aspect of genre and theme of A.I. Kuprin's writer's publicistics written during the Civil War in Russia in the first third of the XXth century. The category of publicistic as a direct expression of the author's idea is embodied in portrait sketches dedicated to one of the leaders of the White movement – P.N. Vranghel. The object of the study are the sketches: “General P.N. Vranghel” (1920), “About Succession” (1920), “About Vranghel” (1921).

Key words: writer's publicism, essay, typing, publicistic, revolution, portrait sketch.